

УДК 316.34

ДЕТСТВО В ФОКУСЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2016 г.

А.Г. Филипова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

filipovaAG@dvfu.ru

*Статья поступила в редакцию 26.11.2015**Статья принята к печати 26.01.2016*

Представлен контент-анализ статей о детях и детстве, опубликованных в журнале «Социологические исследования» за период с 1990 по 2014 г. С целью выявления основных тенденций развития отечественной социологии детства были выделены такие категории анализа, как «методы исследований», «возраст детей-респондентов», «социальные роли детей», «концепты детства», «база проведения исследования», «направления исследований», «масштаб исследований», «финансирование» и др. Результаты исследования свидетельствуют о преобладании социализационного подхода в изучении детства, недостаточной распространенности «мягких» методов исследования, доминировании концептов «детство как особое племя» и «детство 3 Д» и социальных ролей «дети-потребители» и «дети-информанты», обращении ученых преимущественно к респондентам подросткового и раннего юношеского возраста. Развитие российской социологии детства тормозится из-за статусных проблем отрасли, разобщенности профессионального сообщества, отсутствия длительных, междисциплинарных исследовательских проектов.

Ключевые слова: детство, отечественная социология детства, методы исследования, социальные роли детей.

В российской социологической практике развитие социологии детства связано с авторскими разработками А.А. Бесчасной, И.С. Кона, С.Ю. Митрофановой, О. Никитиной-ден Бестен, Е.М. Рыбинского, М.Ю. Сибиревой, С.Н. Щегловой [1–11].

В данной статье термин «социология детства» используется как собирательное понятие, включающее и микро-, и макросоциологические представления о детях и детстве. При этом детство интерпретируется многозначно как возрастной этап индивидуального развития (от 0 до 18 лет), как социально-демографическая общность (совокупность детей) и как социальное явление, вписанное в определенный контекст макроуровня.

Социология детства как «проект на стадии начала» [12] имеет характер междисциплинарный, поскольку привлекает знания, полученные другими науками, и международный, так как интегрирует достижения социологов разных стран. За рубежом социология детства получает институциональное закрепление в начале 1980-х гг., в России несколько позже – в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В конце XX века в российской социологии происходит выделение новой отрасли социологической науки – социологии детства: определено предметное поле данной теории среднего

уровня, в вузах страны появляются специальные курсы и т.д. До этого социологические исследования детства осуществлялись в рамках других отраслевых социологий – преимущественно социологии семьи и социологии образования.

В 2000-е гг. изменяются методологические основания отечественной социологии детства. Новый виток в развитии социологических представлений о детстве получил условное название «новой» социологии детства. Предпосылками оформления «нового» взгляда на детство, как отмечает Д. Бюлер-Нидербергер, являются как индивидуализация частной жизни, так и расширение спектра проблем детей и детства в современном обществе [13].

Эпитет «новый» символизирует переоткрытие мира детства, обращение к детям как к акторам, активно преобразующим социальную реальность, в том числе влияющим на мир взрослых. Это, в свою очередь, требует отказа от прежних установок рассмотрения детей с позиции становления – как объектов социализирующего воздействия взрослых. Новый взгляд на детство связан с его изучением «здесь и сейчас», поэтому детство распадается на множество уникальных миров детей. Среди «идеологов» данного подхода к детству в социологии зарубежные и отечественные исследова-

дователи – Л. Аланен, Й. Квортруп, Кр. Дженкс, А. Джеймс, А. Праут, И.С. Кон, С.Н. Майорова-Щеглова (Щеглова) [12; 14–16; 9; 2].

Для выявления основных тенденций развития социологии детства в России был проведен контент-анализ публикаций ведущего российского журнала «Социологические исследования» за период с 1990 по 2014 г. Выбор журнала обусловлен, во-первых, его статусом среди других периодических изданий в данной предметной области. Журнал издается с 1974 г., входит в систему цитирований Scopus и Web of Science. Во-вторых, в ситуации отсутствия в нашей стране специализированных журналов по социологии детства существенное значение для стимулирования российских социологических исследований детей и детства имеет наличие в «Социологических исследованиях» таких предметных рубрик, как «Социология семьи», «Социология молодежи», «Демография», «Социальная политика и социальная структура» и др.

Целью данного анализа является выявление основных тенденций развития российской социологии детства.

Сопутствующими задачами контент-анализа журнальных публикаций выступают выявление научного интереса к социологическому изучению детства, специфики представления детей и детства, определение методологических и методических трудностей изучения детского сообщества, переосмысление отечественных исследований детства в русле «новой» социологии детства.

Формирование выборки статей для изучения осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе были отобраны статьи по критерию наличия в их названиях ключевых слов, указывающих на детей и детство (дети, подростки, школьники, дошкольники, несовершеннолетние, учащаяся молодежь, воспитанники и т.д.). Всего в архиве исследования оказалось более 200 наименований статей. На следующем этапе перечень был существенно расширен за счет добавления статей, не имевших в названиях ключевых слов, но соответствующих по содержанию. На заключительном этапе из всего массива данных были отобраны статьи, содержащие эмпирические исследования детей и детства (дети выступали в качестве респондентов), были исключены статьи зарубежных исследователей, а также статьи, в которых отсутствовало описание методологии исследования. Окончательно был сформирован набор из 128 статей. Параллельно с изучением содержания статей осуществлялось выделение категорий и единиц анализа. В итоге были определены такие кате-

гории анализа, как «методы исследований», «возраст респондентов-детей», «социальные роли детей», «концепты детства», «база проведения исследования», «направления исследований», «масштаб исследований», «финансирование» и др.

Начнем обзор с общей характеристики исследований детства, представленных на страницах журнала. Вся совокупность статей в соответствии с годом издания была разбита на пять групп: 1990–1994 гг., 1995–1999 гг., 2000–2004 гг., 2005–2009 гг., 2010–2014 гг.

Как видно из таблицы 1, в пяти выделенных интервалах выпуска журнала публикации о детях и детстве представлены неравнозначно. В первом и втором периодах дети оказываются в фокусе социологических исследований менее часто, чем в последующем. В 1990-е годы статьи о детях размещаются в рубриках «Факты. Комментарии. Заметки (с рабочего стола социолога)», «Прикладные исследования». Впоследствии тематическое наполнение журнала было расширено, «детские» исследования уже помещались в такие рубрики, как «Социология образования», «Социология семьи», «Социология молодежи». Третий интервал (2000–2004 гг.) характеризуется как некоторым количественным перевесом публикаций о детстве, так и большим разнообразием масштабов исследований. В него попали два международных исследования.

Анализ масштабов организации и проведения социологических исследований детства позволяет сделать заключение о его преимущественно локальном характере. Большая часть статей написана на основе эмпирических данных, собранных в городе (другом населенном пункте), его части либо конкретном учреждении (социальном приюте, реабилитационном центре, воспитательной колонии и пр.). Таким образом, публикации журнала в большей степени пополняют теоретический и эмпирический арсенал социологии детей (микроуровень), нежели социологии детства (макроуровень).

Менее четверти исследований, представленных в выборке, получили финансовую поддержку: 13 исследований – поддержка РГНФ, 1 – грант Президента РФ, 6 – гранты зарубежных фондов, 4 – из других источников. При этом наиболее благополучным в плане финансовой поддержки оказался третий выделенный период, когда российские фонды уже в полной мере развернули свою деятельность (РГНФ – с 1994 г., РФФИ – с 1992 г.), а зарубежные фонды еще не были изгнаны из России, поэтому в 2000–2004 гг. статьи о детстве, представленные

Таблица 1

Сопряженность периодов и масштабов исследований детства

Масштаб исследования	Период издания					Итого
	1990–1994	1995–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	
Международный	0	0	2	0	0	2
Общероссийский	6	0	4	1	1	12
Региональный	2	4	5	4	9	24
Межрегиональный	2	2	3	4	6	17
Локальный	11	10	22	17	13	73
Всего	21	16	36	26	29	128

на страницах «Социологических исследований», получили в 6 случаях финансирование из РГНФ, в 4 – из зарубежных фондов.

Описание лонгитюдных исследований присутствует в 14.1% публикаций. Всего в 6 статьях для обработки количественных данных используется программа SPSS (ее аналоги).

Вся совокупность методов исследования детства, выделенная на основе изученных статей, оказалась, по большому счету, представлена двумя: анкетированием (82.2% исследований) и интервьюированием (20.3%). Менее представлены в арсенале ученых наблюдение (8.6%), кейс-стади (2.3%), фокус-группы (3.1%).

Необходимо заметить, что изучение детей, в отличие от изучения взрослых, ограничено социальными и психологическими рамками. Психологические ограничения исследовательских возможностей связаны с эмоционально-психологической незрелостью ребенка, который не всегда в состоянии справиться с задачами выражения собственных чувств, формирования оценочных суждений. Социальные рамки обусловлены чувствительностью отдельных детских тем (например, семейного насилия) и недостаточным социальным опытом ребенка. В этом случае выразить собственные эмоции, чувства, мысли детям помогают качественные методы сбора данных: в игре, рисунке сделать это намного проще, нежели в ответах на прямые вопросы. Для сбора информации о детях и детстве ученому необходимы «мягкие», дружественные к ребенку («child-friendly») методики исследования¹. Наличие подобных методов было обнаружено всего в восьми статьях сформированной выборки. Более того, авторы не всегда дают описание подобных методов, ограничиваясь их перечислением, что не позволяет оценить степень их «дружественности» к ребенку.

К группе «child-friendly» методов изучения детства были отнесены методики: незаконченных предложений, анализа сочинений, семантического дифференциала. Некоторые исследователи внедряют элементы «мягких» методик в

содержание анкет или интервью. Н.С. Темиров, изучая жизненные ценности школьников Узбекистана, предложил детям пофантазировать на тему: «Что бы вы сделали, если бы стали волшебником?»² [17]. М.Ю. Сибирева для выявления особенностей влияния мегаполиса на социализацию ребенка дошкольного возраста разработала проективную методику «Человек в городе». Дети рисовали человека в городской среде, а потом отвечали на вопросы исследователя [8].

Исследовать детство можно, опираясь на продукты деятельности детей, в большей степени досуговой, так как учебная деятельность характеризуется статусным неравенством и достижительной мотивацией. Результаты творческой деятельности детей (рисунки, рассказы, коллажи, дневники, проекты) могут быть весьма информативны. Так, И.П. Башкатов и Т.С. Стрелкова изучали особенности молодежно-подросткового граффити для определения направлений работы по профилактике вандальных проявлений в молодежной среде [18]. С.В. Мошкин и В.Н. Руденко собирали детские политические анекдоты, рассматривая последние в качестве «индикатора состояния массового сознания» [19, с. 136]. В этом исследовании мир детства предстает проекцией взрослого мира, а дети-дошкольники выступают интерпретаторами политических событий.

За пределами настоящего исследования оказался еще один важный источник информации о мире детства – воспоминания о детстве, так как одним из критериев отбора статей был критерий непосредственного участия детей в исследовании (исключение составили публикации о раннем и дошкольном детстве). Этот канал информации может быть задействован при изучении таких чувствительных тем, как проблема насилия в семье, сексуальные отношения, аборт и др.

Распределение возрастных групп информантов-детей в представленной подборке статей выглядит следующим образом: дошкольники – 3.1% исследований, младшие школьники – 8.6%, подростки, юношество – 88.3%.

Выделение подростков в качестве источника информации о детстве связано, во-первых, со сформировавшимся уже к этому времени умением оценивать значимость разных событий, соотносить их между собой; во-вторых, со сложностью протекания этого возрастного периода, его подверженностью асоциальным проявлениям; в-третьих, с позицией отрочества в жизни человека как мостика между детством и юностью. В статье «Дети на улице: размышления социологов» содержатся такие комментарии к обоснованию выбора возрастной группы детей-респондентов: «Переломным является возраст 11–12 лет: ребенок «уходит» со двора на улицу и даже за пределы города» [20, с. 71–72].

Ранняя юность привлекает внимание исследователей своим «выходом» во взрослую жизнь – завершением школьного обучения, профессиональным самоопределением, сложившейся системой ценностных ориентаций.

Часто в исследованиях встречалось сочетание двух групп респондентов – подростков и юношества, объясняемое транзитивностью этих периодов. Показательны в этом отношении две статьи М.Н. Руткевича: «Социальная ориентация выпускников основной школы» и «Социальная ориентация выпускников средней школы» [21; 22]. По материалам российского журнала можно заключить, что отечественная социология детства – это, в большей степени, социология 14–17-летних.

Изучение баз проведения исследований (преимущественно с использованием метода анкетного опроса) демонстрирует устойчивую приверженность ученых учреждениям образования: общеобразовательным школам, профессиональным училищам, коррекционным и интернатным учреждениям (104 статьи). Среди других мест сбора данных о детях и детстве фигурируют: учреждения социальной защиты (3 статьи); общественный транспорт, улица (6); учреждения здравоохранения (7); учреждения системы исполнения наказаний (13).

Выбор ученых в пользу учреждений образования, с одной стороны, вполне объясним – в них дети школьного возраста проводят большую часть времени, там легче организовать массовые опросы. Но, с другой стороны, изменение в подростковом возрасте ведущей деятельности с учебы на общение, присущие подросткам реакции эмансипации и группирования со сверстниками, установка на социально желательные ответы говорят о необходимости переноса исследований во внеинституциональное пространство и (или) изменения методики проведения исследований. Авторы статьи «Одур-

манывающие средства в подростковой среде» заметили: «...не исключено, что некоторые респонденты (и школьники, и учащиеся СПТУ) злоупотребляют наркотическими и токсикоманическими веществами, хотя при интервьюировании они это отрицали» [23, с. 83]. Р.М. Ханипов дает следующие рекомендации по проведению анкетирования в образовательном учреждении: рассаживать школьников по одному, попросить учителя выйти [24]. Т.А. Гурко, изучая особенности личности подростков в разных типах семей, включила в анкету психологические тесты, а также шкалу лжи, позволяющую оценить искренность ответов респондентов [25].

Выявление специфики социологического взгляда российских ученых на детство осуществлялось на основании обозначенных нами в предыдущей публикации концепций отношения детства и взрослого мира (детство как «социальный питомник», «особое племя», «параллельный мир», «3 Д») и социальных ролей детей (дети-потребители, дети-информанты, дети-интерпретаторы и дети-акторы) [26].

На страницах «Социологических исследований» преобладают концепты «3 Д» и «особое племя». В первом случае детство представлено как зависимое, страдающее, переживающее ситуацию трех «Д» – депривации, дискриминации, дезадаптации. Второй концепт в российских публикациях тесно переплетается с предыдущим, но отличается стремлением детей к независимости, свободе действий.

Наиболее ярко данные концепты проявились в статьях первого и второго периодов, когда детство рассматривалось преимущественно как «страдающее» или «девиантное», а дети воспринимались исключительно как объект нормализующих воздействий социальных институтов. В целом 1990-е годы предстают в исследованиях как «смутное время», «время перемен», коммерциализации, наступления беспризорности, распространения спиртных напитков и наркотических средств.

Подростки и юношество противопоставляются в публикациях журнала зависимым детям дошкольного и младшего школьного возраста. Первые наделяются самостоятельностью и ответственностью в отношении собственного здоровья, трудовой и образовательной деятельности, что прослеживается в названиях публикаций: «Самосохранительное поведение подростков», «Подросток в бизнесе», «Городские подростки – мойщики машин». Наряду с этим, другие работы демонстрируют сложность протекания данного возрастного периода детства: «По-

чему агрессивны подростки?», «Факторы риска психических расстройств подростков», «Умышленное самокалечение подростков».

В крайних своих проявлениях «детство как особое племя» предстает в исследованиях подростковых девиаций. Соединение концептов «особое племя» и «параллельный мир» находит отражение в публикациях о детском труде. В статье «Городские подростки – мойщики машин (теневой труд как фактор социализации)» автор обращает внимание на стирание границ между детством и взрослостью: «...все они в свои 13–15 лет приучены к труду и саморегуляции в поведении, отлично знают, что можно, а что нельзя делать во взрослом мире» [27, с. 142].

В совместной статье «Корыстные преступления несовершеннолетних» Е.Г. Зинчук и Ю.Г. Карпухин подчеркивают причинно-следственную связь между «детством страдающим» и «детством девиантным»: «...сегодня у значительной части подрастающего поколения – страдающее детство, влекущее нравственную деформацию в психике, морально-нравственное уродство, физическое несовершенство» [28, с. 103].

По материалам российских исследований можно выделить две ключевые социальные роли детей и подростков – потребители и информанты. В одном случае дети предстают как объект социализирующих, защитных, контролирующих и прочих действий взрослых. В особенности это наблюдается в отношении двух социально уязвимых групп детей – сирот и инвалидов, чьи интересы, особенности адаптации, проблемы изучаются не напрямую, а посредством обращения к мнению «экспертов»: родителей, педагогов, медицинских работников и прочих институциональных взрослых. Представление детей как участников социальной реальности преимущественно сводится к социальной роли информантов, отчасти интерпретаторов.

Дети выступают информантами, поскольку являются носителями специфической информации об определенной детской общности: учащиеся массовой или элитарной школ, дети из полных или неполных семей, дети мегаполисов и дети провинций и т.д. Реже дети выступают в роли носителей знания по вопросам, не связанным с детством, как, например, отношение к атомной энергетике, формирование этнических представлений, отношение к олимпийским ценностям и др.

Тем не менее в обозначенной выборке есть ряд статей, авторы которых не проблематизи-

руют детство, а изучают его особенности – специфику экономического сознания, информированность, ценностные ориентации, отношение к социальным проблемам. В отдельных статьях дети выступают экспертами по вопросам интегрированного обучения, качества преподавания в школе, организации бизнеса, родительских практик [29–32]. Попытка перехода от восприятия детей как потребителей к детям-актерам предпринята в публикациях, касающихся детских организаций, самоуправления в школе, проблем отстаивания прав детей, в частности прав на образование, свободное выражение собственных мнений и суждений.

Темы исследований детей и детства по материалам статей были разделены на 15 групп, в отдельных работах встречаются темы из нескольких групп. Группы выделялись на основании повторов тем в 3 и более публикациях.

Частотное распределение выглядит следующим образом: сиротство, безнадзорность (7 публикаций); инвалидность (7); девиации (16); правонарушения (10); бедность, социальное неравенство (5); здоровье (18); образование (20); детский труд (8); семья (20); ценностные ориентации, самоопределение (44); миграция (5); насилие (6); самоуправление (4); общение (7); досуг (11).

Динамика тем «детских» исследований российских ученых представлена в таблице 2 в укрупненном виде. Для выявления тенденций развития социологии детства 1990-х и 2000-х объединены 1-й и 2-й, 3-й и 4-й периоды публикаций. Темы исследований проранжированы на основании признака частотности публикаций ($N > 3$).

В 1990-е гг. сохраняются «настройки» советских социологических исследований – изучаются ценностные ориентации детей и юношества, организация свободного времени, особенности общения, семья как институт социализации детства. Однако кризисное состояние российского общества приводит к распространению девиаций среди населения разных возрастных групп. В результате социологи обращаются к проблемам наркомании и противоправного поведения детей и подростков. В 2000-е гг. усиливается интерес социологов к двум важным составляющим качества детства: здоровью и образованию детей – и двум наиболее уязвимым группам детей: сиротам и инвалидам. Тем более, что внимание общественности к проблемам и тех, и других способствует внедрению новых технологий социальной адаптации и реабилитации – появляются инклюзивные и интегрированные школы, приемные семьи, детские деревни, об-

Таблица 2

Тематика отечественных исследований детства

Темы	1990-е гг.		2000-е гг.	
	Частота	Ранг	Частота	Ранг
Сиротство, беспризорность	1	–	6	IV
Инвалидность	–	–	3	–
Девииации	10	II	2	–
Правонарушения	6	III	4	V
Бедность, неравенство	–	–	4	V
Здоровье	2	–	13	II
Образование	3	–	12	III
Труд	4	V	3	–
Семья	6	III	6	IV
Ценностные ориентации	18	I	15	I
Миграция	0	–	3	–
Насилие	1	–	3	–
Самоуправление	0	–	3	–
Общение	5	IV	2	–
Досуг	6	III	3	–

суждаются вопросы безбарьерной среды, преодоления дефектов воспитания «государственных» детей – все это становится предметом социологических исследований. Новыми темами изучения мира детства «нулевых» стали темы миграции, самоуправления, насилия, социального неравенства и социальной эксклюзии.

Таким образом, в фокусе отечественных исследований находится качество детства, которое мы вслед за Е.Б. Бреевой определяем как единство здоровья, образования и духовно-нравственной составляющей [33]. Нарушения отдельных или всех составляющих вызывают деформации детства, приводят как к внешнему (по отношению к миру взрослых), так и к внутреннему (между детьми разных социальных групп) неравенству.

Детство воспринимается российскими исследователями сквозь призму межпоколенческих отношений, влияния родителей и институциональных взрослых. Характеристики, условно отнесенные нами к социальной роли детей-акторов, также служат оценкой успешности социализации, как, например, «социальная компетентность», «ценностные ориентации». В российских исследованиях детства редко встречаются ответы на следующие вопросы: как влияют дети на мир взрослых? как отстаивают дети свои права? чему могут дети научить взрослых?

Детство в ситуации демографического кризиса воспринимается как феномен, нуждающийся в особом государственном внимании и защите, поэтому векторы возможных действий в отношении детей обозначены в названиях статей такими лексемами, как «социализация», «влияние», «формирование», «адаптация», «воспитание», «забота».

Подводя итог анализу отечественных публикаций, содержащих описание эмпирических исследований детства, можно сделать ряд предварительных выводов.

Во-первых, исследования в этой области связаны с кризисным состоянием детства, они являются своего рода «откликом» на возникшие в обществе социальные проблемы. В результате вместо «нормального» детства в фокусе российских социологических исследований оказываются его девиации. В социологическом рассмотрении доминируют концепты «детства как особого племени» и «детства 3 Д», а социальные роли детей в эмпирических исследованиях преимущественно проявляются в формах потребителей или информантов.

Во-вторых, необходимо отметить, что российские исследователи детства испытывают проблемы методологического характера. Это проявляется как в слабой разработанности методов изучения детей (в особенности дошкольного возраста), недостаточной востребованности «мягких» методик, неиспользовании внеинституциональных территорий в качестве локаций для сбора данных, так и в пренебрежительном отношении некоторых авторов к оформлению методологических основ научной работы (в статьях нет описания цели и задач, выборки и других важных характеристик исследования).

В-третьих, исследования детства не носят систематического характера. Публикации в журнале «Социологические исследования» демонстрируют своего рода «вбрасывания» тем в пространство социологии детства без продолжения, без серьезных научных дискуссий. Это происходит отчасти по причине статусных проблем российской социологии детства. Как от-

мечалось ранее, в ведущем отечественном журнале по социологии нет ни постоянной, ни периодической предметной рубрики «Социология детства»; статьи, касающиеся детства и детей, помещаются в предметные рубрики «Социология молодежи», «Социология семьи», «Социология образования», «Социология права. Девиантное поведение» или «Демография».

В-четвертых, проблема разобщенности профессионального сообщества в области изучения детства приводит к многочисленным повторам теоретических конструктов, «заезженности» отдельных тем (например, темы ценностных ориентаций). В результате в проблемном поле российской социологии детства остается много «белых пятен».

В-пятых, отечественные исследования детства, представленные на страницах журнала, наряду с социологами осуществляются психологами, педагогами, юристами, но, как правило, без установления междисциплинарных контактов, что также не способствует разработке теоретических основ социологии детства. Об определенной системности и последовательности исследований детства можно говорить в отношении публикаций сотрудников сектора социологии семьи ИС РАН (И.Ф. Дементьева, Т.А. Гурко), Института социологии образования (В.С. Собкин) и некоторых других.

В-шестых, о работе российских ученых в парадигме «новой» социологии детства говорить пока не приходится по причинам малочисленности собственно социологических исследований детства и их осуществления в русле социализационного подхода.

Предварительные итоги исследования нуждаются в дальнейшем уточнении и развитии. Для этого предполагается привлечение материалов других российских периодических изданий по социологии, проведение анализа монографий и учебных пособий в области социологии детства, изучение деятельности исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов, созданного в 2008 г. с целью консолидации российских ученых-исследователей для эффективной разработки актуальных проблем направления.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МД-3569.2015.6).

Примечания

1. «Child-friendly» методы – это способы получения неколичественной информации в игровой форме с использованием проективных методик,

анализа продуктов творческой деятельности, в привычной для ребенка среде с реализацией принципов наглядности, эмоциональной насыщенности, динамичности, соединения различных стимульных материалов.

2. Статья не вошла в выборку, поскольку не содержит описания методологии исследования.

Список литературы

1. Бесчасная А.А. Детство: история и современность. СПб.: Нестор-История, 2007. 181 с.
2. Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 151–171.
3. Кон И.С. Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства) // Советская социология. М., 1982. Т. 1. С. 244–249.
4. Кон И.С. Ребенок и общество: Учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 336 с.
5. Митрофанова С.Ю. Габитус «взрослости» в пространстве детства: Монография. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. 326 с.
6. Никитина-ден Бестен О. «Детство» в социальных науках: новые смыслы и новые подходы // INTER. 2009. № 5. С. 7–25.
7. Рыбинский Е.М. Социальные реальности детства в современном российском обществе: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 1998. 73 с.
8. Сибирева М.Ю. Влияние мегаполиса на социализацию ребенка // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 147–150.
9. Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999. 326 с.
10. Щеглова С.Н. Социология детства: Учеб. пособие. М., 1996. 128 с.
11. Щеглова С.Н. Как изучать детство: Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М.: ЮНПРЕСС, 2000. 73 с.
12. Alanen L. Childhood as generational condition. Towards a relational theory of childhood // Childhood. Critical concepts in sociology / Ed. by Ch. Jenks. 2005. Vol. 1.
13. Bühler-Niederberger D. Childhood sociology in ten countries: Current outcomes and future directions // Current sociology. L., 2010. Vol. 58, N 2. P. 369–384.
14. Quortrup J. Childhood and modern society. A paradoxical relationship? // Childhood. Critical concepts in sociology / Ed. by Ch. Jenks. N.Y., 2005. Vol.1. P. 110–137.
15. Jenks C. Constituting childhood // Childhood. Critical concepts in sociology / Ed. by Ch. Jenks. N.Y., 2005. Vol.1. P. 30–55.
16. Prout A., James A. A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems // Childhood. Critical concepts in sociology / Ed. by Ch. Jenks. N.Y., 2005. Vol. 1. P. 56–79.
17. Темиров Н.С. Жизненные ценности школьников Узбекистана // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 101–106.

18. Башкатов И.П., Стрелкова Т.С. Характеристики молодежно-подросткового граффити // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 141–145.
19. Мошкин С.В., Руденко В.Н. Детский политический анекдот // Социологические исследования. 1995. №7. С. 133–137.
20. Бутырин Г.Н., Клубов А.В., Чеснокова В.Д. Дети на улице: размышления социологов // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 68–73.
21. Руткевич М.Н. Социальная ориентация выпускников основной школы // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 30–43.
22. Руткевич М.Н. Социальная ориентация выпускников средней школы // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 53–59.
23. Лукачер Г.А., Макшанцева Н.В., Чудновский В.А. Одурманивающие средства в подростковой среде // Социологические исследования. 1990. № 4. С. 80–85.
24. Ханипов Р.М. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 95–103.
25. Гурко Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 81–90.
26. Филипова А.Г. Детство в отечественной и зарубежной социологии: субъект-объектный & диалогически-синхронический подходы // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 91–99.
27. Морозова Е.Н. Городские подростки – мойщики машин (теневой труд как фактор социализации) // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 138–142.
28. Зинчук Е.Г., Карпухин Ю.Г. Корыстные преступления несовершеннолетних // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 101–109.
29. Альчидиева Е.Ф., Блинков А.Д., Лови О.В., Луныкова Е.Г. Качество обучения в средней школе и проблемы его оценки с учетом мнений учащихся // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 74–82.
30. Борисова Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 68–76.
31. Любавина Н.В. Инклюзивное и интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и условия эффективности // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 64–69.
32. Орлова Н.А. Родительские практики в восприятии подростков // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 99–108.
33. Бреева Е.Б. Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1997. 40 с.

CHILDHOOD IN THE FOCUS OF RUSSIAN SOCIOLOGICAL RESEARCH

A.G. Filipova

Far Eastern Federal University

The article presents a review of Russian sociological research of childhood and children. The author has analyzed 218 empirical research articles published between 1990 and 2014 in the leading Russian journal «Sociological research». In order to identify the main trends in the development of Russian sociology of childhood, such categories as «methods of research», «age of respondents», «social roles of children», «childhood concepts», «base of research», «field of research», «scale of research», «financing», etc., were singled out for analysis. The results of our research show the prevalence of the socialization approach to the study of childhood in Russia. Russian scientists insufficiently use the group of «child-friendly» methods of research. The most common research methods are the questioning and the interview technique. We have found the domination of the concepts «Childhood as a special tribe» and «Childhood in the situation of discrimination, deprivation and deviation». Children presented as objects of sociological research carry out the social roles of «consumers» and «informants» instead of «interpretators» and «actors». Researchers mostly address teenage and adolescent respondents, thus Russian sociology of childhood is actually the sociology of 14–17 year olds. The development of the Russian sociology of childhood is slowed down because of this field's status problems, dissociation of professional community and lack of long-term interdisciplinary research projects.

Keywords: childhood, Russian sociology of childhood, research methods, social roles of children.